

Процессы развития образования должны быть эволюционными, а региональная политика не должна вступать в противоречие с ними. На заседании «круглого стола» в минувшую пятницу депутаты комитета по науке и профессиональному образованию областной думы вместе с руководителями вузов обменялись мнениями по самым «открытым» позициям реформы высшего образования.

Как подчеркнул председатель комитета, ректор ВолГУ **Олег Иншаков**, для консолидации усилий есть причина: слишком очевидно, что авторы модернизации плохо себе представляют, к чему приведет абстрактное моделирование высшего образования.

– Мы должны знакомить с нашим мнением общественность, – сказал он, обращаясь к участникам дискуссии, – потому что знаем простые и эффективные методы преобразований в системе в целом. Однако возможности повлиять на принятие решений у нас нет – к этому не допускаются ни научная, ни гражданская общественность.

У председателя совета ректоров, ректора техникума Ивана Новакова сложилось свое понимание содержания концепции.

– Готовится монетизация образования, – сказал он. – И предложения реформаторов в целом могут иметь значительные социальные последствия. Есть сомнения, в частности, относительно эксперимента по переходу на так называемые государственные именные финансовые обязательства (ГИФО).

Эта проблема связана с качеством образования, и сегодня уже никто не сомневается, что нужен жесткий отбор и даже цензура для высших учебных заведений. Было время, когда в погоне за расширением платного образования в регионах стали открываться филиалы высших учебных заведений как негосударственных, так и государственных. А в вузах появились новые кафедры по востребованным специальностям. Как заметил **Олег Иншаков**, это оказалось ловушкой: сегодня из 1371 филиала государственных вузов 80 процентов не укомплектованы кадрами, филиалы вообще не имеют материальной базы, а учебный процесс организован, как правило, в помещениях мало пригодных для занятий. Между тем широко распространена практика поборов за учебу на таких условиях, о чем вслух говорят сами ректоры...

К сожалению, последствия, нанесенные экономике региона в результате такого перекоса, никто не анализировал. Или это не оглашается, поскольку может свидетельствовать как против корпуса ректоров, так и властей, не имеющих региональной политики в профессиональном образовании? Ясно ведь, что перепроизводство целого ряда специалистов как за легальную плату, так и бесплатно, по госзаказу, привело к девальвации вузовского диплома в том числе.

Об этой проблеме участники «круглого стола» говорили с болью. Задачу повышения качества образования в контексте модернизации всей системы здесь не интерпретировали: уровень любого вуза только этот показатель и квалифицирует. Но особую озабоченность ученых-администраторов вызывают проблемы, связанные со структуризацией высшей школы. Именно перспектива «селекции» не по душе региональным ректорам. Если действительно будут предприняты шаги по оптимизации сети высшей школы – укрупнение во имя того самого качества подготовки специалистов, то добровольцев в этой новации наверняка не будет. Хотя, как заметил председатель совета ректоров Иван Новаков, если создание университетских комплексов будет представлено в качестве системной задачи, то возможности региона ей вполне отвечают.

Но такой мотив как присоединение к Болонскому соглашению, предполагающему сближение отечественной образовательной системы с общеевропейскими стандартами,

как побудительный вовсе не воспринимается. При этом осталась неясна позиция ректоров конкретно по поводу введения двухуровневого образования (так называемые бакалавриат и магистратура). Вопрос, приемлемо это для нас или нет, по большому счету непринципиален, поскольку, оказывается, в ряде волгоградских вузов это практикуют уже давно – лет четырнадцать, как прозвучало за «круглым столом». И никакого подрыва системе, судя по всему, это не обещает.

Или как посмотреть? Известно, что у авторитетов из числа руководителей столичных вузов однозначного отношения к этому предложению нет. Больше других в этой связи цитируют ректора МГУ Виктора Садовниченко, который считает, что введение двухуровневой системы в России нерационально, поскольку бакалавриат не предполагает выбора специальности. А еще Садовниченко обвиняет Минобрнауки в непоследовательности: предлагая ориентир на мировой опыт, реформаторы опускают такой фактор как инвестиции государства в образование. В прошлом году в России, по словам Садовниченко, потрачено на это 4,5 процента ВВП, а на этот год МГУ, в частности, досталось 3 млн руб. Между тем все американские университеты получают по три миллиарда долларов в год, а в Европе эта сумма доходит и до 10 млрд.

Увы, избирательность в сопоставлениях, как и в мотивации любых перестроек очень знакома. Только вот избирательность в подходах из уст ученых мужей озадачивает. Призывая авторов злосчастной концепции, участники обсуждения высказывали не систему в целом, а интересы отдельных вузов в необратимо развивающихся рыночных условиях. Эти заметки – не критика, а всего лишь наблюдение. Кажется, центральный посыл понятен: частный бизнес в образовательной сфере неэффективен, и стратегически это должно стать установкой. Вместе с тем понятно и другое: платное образование, введенное для всех, подрывает основы демократии и социально-рыночное хозяйство. Но на чем содержать систему, если некоторым вузам для этого приходится привлекать средств до 65 процентов? Ведь очевидно, что на бюджетной доле в 35 процентов не продержаться.

Вместе с тем, определенно видна и оптимистичная тенденция. Если самые консервативные в рядах ректорского корпуса в начале реформы выглядели растерянными, то сейчас именно в опасении за некий интерес можно угадать, что к сложившимся условиям они по-своему принаровились. Так, может, встроится и в параметры «концептуальных» перспектив? Примерят на себя, в том числе «иные организационно-правовые формы», которые сейчас объявлены жупелом образовательной перестройки? К тому же, как считает профессор **Иншаков**, председатель думского комитета, профессионально отслеживающий процесс развития самой реформы, «работа над ошибками» наверху-таки идет...

Печально, однако, вот что: тема преобразований в этой сфере, как и в социальной, в здравоохранении, в ЖКХ становится предметом политических манипуляций. По крайней мере, попытка использовать высшую школу в качестве модулятора «народного гнева» была предпринята и во время заседания «круглого стола».

– Сформулируйте, на чем строить акции протеста с вашим участием? – как бы исподволь, как бы простодушно спросили ректоров вузов представители профсоюзов, не сомневаясь в сотрудничестве с ними на протестной ниве. А вот дублер этого думского комитета, работающий по профилю собственно образования (председатель И. Гусева), так и сделал: совместно с молодежным парламентом были организованы слушания. После чего появилось обращение к Правительству РФ, где в приказном порядке обозначены четыре пункта. А иначе... Наверное, на улицу молодежь позовут – нынче революции с ее участием провоцирует любой предлог. Лишь бы в школу не ходить?.. То есть, лишь бы не работать? – и, в частности, над региональной образовательной политикой, например.

Возвращаясь к началу заметок, хотелось бы напомнить: обществу, конечно, надо знать, что кто-то критично относится к решениям в сфере образования. Но оценить важно при этом конструктивизм в оценках. А булыжник, как оружие, известно к чему приводит...

Нина ЛОГАЧЕВА, «ИНТЕР»-пресс